

RU

Эстетические принципы Е. Замятина

Курочкина А. В.

Аннотация. Цель исследования - выявить своеобразие эстетических принципов Е. Замятина. В статье отражается влияние разных художественных направлений (романтизм, реализм, символизм) на формирование мировоззрения и творческих принципов писателя. Научная новизна исследования заключается в формулировке основных эстетических принципов Замятина, позволяющих выявить своеобразие его художественного метода («новореализм»), особенности мировоззренческой позиции. В результате доказана двойственность позиции писателя: отрицая художественную ценность реалистической и соцреалистической литературы, он опирается на эстетические принципы классического романтизма и реализма, признает заслуги символизма в поисках новых форм и содержания.

EN

E. Zamyatin's Aesthetic Principles

Kurochkina A. V.

Abstract. The purpose of the study is to identify distinct nature of E. Zamyatin's aesthetic principles. The article reflects influence of various artistic trends (romanticism, realism, symbolism) on formation of the writer's worldview and creative principles. Scientific novelty of the study lies in formulating Zamyatin's main aesthetic principles, which make it possible to identify distinct nature of his literary method ("neorealism"), peculiarities in his worldview. As a result, duality of the writer's standpoint is proved: denying literary value of realist and socialist realist literature, he relies on the aesthetic principles of classical romanticism and realism, recognises symbolism contributions in the search for new forms and content.

Введение

Эксперименты, новации и открытия Е. Замятина в области литературы позволяют говорить об эволюции творчества художника, а отсутствие единого взгляда на его художественный метод, противоречивая исследовательская база свидетельствуют об актуальности нашего исследования. Замятин – художник-новатор, «еретик» в мире литературы, чье влияние на современный ему литературный процесс трудно переоценить. Не только творец, но и видный теоретик литературы, Замятин исследует роль романтизма, реализма, символизма, футуризма, имажинизма в литературе XIX – начала XX века, стоит у истоков нового направления – «новореализма», целью которого стало показать «иную, подлинную реальность, скрытую за поверхностью жизни так, как подлинное строение человеческой кожи скрыто от невооруженного глаза» [5, с. 305].

Для достижения указанной цели исследования необходимо было решить следующие задачи: изучить особенности мировоззрения Е. И. Замятина, нашедшие отражение в его творчестве; выявить своеобразие эстетических принципов писателя, определить степень влияния классических художественных направлений на взгляды и творческие поиски автора; исследовать эволюцию художественного метода в творчестве Замятина, учитывая авторскую рецепцию, положенную в основу нового художественного метода, обозначенного самим писателем как «новореализм».

Для осмысления изученного материала в статье применяются историко-культурологический и сравнительно-типологический методы исследования. Попытка систематизировать результаты исследования предпринята благодаря аналитическому описанию сформировавшихся в эпоху 1920-1930-х годов взглядов писателя.

Теоретическую базу исследования составляют публикации современников Е. Замятина, в которых уже в самом начале творческого пути писателя предпринимались попытки рассмотреть его художественный метод: по мнению Б. М. Эйхенбаума, творчество Замятина – «не простой натурализм, а тем менее – реализм. Здесь есть определенный стиль» [13]; по мысли Р. В. Иванова-Разумника, проза Замятина демонстрирует, «как реализм может пользоваться многими техническими завоеваниями модернизма» [9, с. 95]. Определенный вклад внесли и зарубежные исследователи: А. Гильднер [14], Р. Гольдт [15], рассматривавшие влияние западноевропейской философии и ряда научных теорий рубежа XIX-XX веков на эстетические взгляды писателя.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для подготовки учебников и учебных пособий по основным курсам, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных теоретико-историческим проблемам литературоведения, а также в междисциплинарных курсах гуманитарной направленности.

Степень изученности проблемы

В отечественном литературоведении творчество Е. Замятина стало объектом исследования только с конца 1980-х гг., несмотря на то, что первые произведения увидели свет еще в 1908 г., известность же ему принесла повесть «Уездное» (1911). Произведения Замятина долгое время относились к «запрещенной» литературе, а сам писатель последние годы жизни провел за границей, вынужденный эмигрировать из-за травли, начавшейся после публикации за рубежом романа «Мы». Современные исследователи «вернули к жизни» противоречивого во всех отношениях писателя, пытаясь раскрыть уникальный феномен его прозы. Незнанный во всей своей глубине, этот автор и сегодня представляет несомненный интерес как для современных литературоведов и критиков, так и для читателя.

Е. Замятин – автор первой, как считается, антиутопии в истории русской литературы – не столь уж известен широкой отечественной публике. Серьезные работы, посвященные творчеству Е. Замятина, относятся к концу 1990-х – началу 2000-х годов. Почти одновременно появляются диссертации Т. Т. Давыдовой [2] и В. Н. Евсеева [3]. Исследователи сосредотачивают внимание на различных аспектах поэтики творчества писателя, но обходят стороной разговор о его эстетических принципах, при этом утверждая, что проза Замятина представляет собой «эстетический феномен, объединяющий в органичное единство принципы реалистических и модернистских систем» [Там же, с. 306]; в связи с этим В. Н. Евсеев определяет художественный метод писателя как «онтологический реализм», который «характеризуется синтезом бытовой картины жизни персонажей и фантастики» [Там же, с. 321], при этом тоже не раскрывая вопрос об эстетических принципах писателя. Как знаковую фигуру XX в. Замятина рассматривает Е. В. Борода [1], отмечая, что он «синтезировал наиболее значимые литературно-художественные, философские, естественнонаучные открытия первой трети XX века» [Там же, с. 35] и «сознательно и целенаправленно обогащал реалистический метод достижениями модернизма» [Там же, с. 36].

«Записные книжки», или «Блокноты» Е. Замятина: писатель о роли художника в литературе

Эстетические принципы любого писателя отражают основу его художественного мышления. Наиболее яркие эстетические принципы Замятина нашли свое воплощение в его «Записных книжках», или «Блокнотах» (название, данное записным книжкам писателя А. Н. Тюриным, занимавшимся их расшифровкой). В них автор выступает как литературный критик и литературовед: рассуждает о сюжете и фабуле, языке, ритме и стиле произведения, о прозе в целом и о творчестве ряда художников.

Важнейшим вопросом для Е. Замятина в сфере эстетического становится вопрос о содержании понятия «художник», о роли художника в мире. Автор так определяет истинного художника: «Всякий подлинный, живой художник – непременно романтик» [6, с. 390]. Романтизм, однако, Е. Замятин понимает своеобразно, предполагая, что он включает в себя две составляющие, «два психологических момента: 1) отрицание по отношению к сегодня и 2) стремление к бесконечному движению вперед». Под романтизмом писатель подразумевает не художественное направление, а «отношение к миру» [Там же]. Е. Замятина не интересуют очевидные черты романтического мировосприятия: осознание «непримиримых противоречий и трагических основ бытия» [11, стб. 899]; существование «пессимистической картины мира, пронизанной мотивами одиночества, изгнанничества, ностальгии» [Там же, стб. 895]; «представление о мире как о темнице души» [Там же, стб. 896]. Для него важна сама концепция человека в романтизме – «принципиальная открытость романтического человека, его жажда “быть всем”» [Там же, стб. 897] (тезис, выведенный еще Ф. Гёльдерлином в «Гиперионе») и тяга к далекому, непостижимому, но лучшему («Далекие горы, далекие люди, далекие события – все это романтично» [Там же] (Г. Новалис)). Подтверждает представление Е. Замятина о художнике-романтике и то, что, по его мнению, литературу делают «безумцы, отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики» [7] («святость» безумцев и мечта как высшая ценность – важные черты романтического мировоззрения). Трансформируя романтический принцип двоемирия, тягу к неизведанному (экзотическому), Е. Замятин выделяет категории «вчера, сегодня» и «завтра», именно за последнее и должен бороться истинный художник: «Дело пророка – дело борьбы за завтра, за вечное завтра» [6, с. 390] (ранее Е. Замятин говорил о том, что всякий художник «должен быть пророком» [Там же, с. 389]). Очевидно, такое своеобразное понимание романтизма, представление о художнике-романтике, стремящемся к вечному «завтра», связаны с общественно-политическими взглядами Е. Замятина – социалистическими, во многом сформированными под влиянием революционных идей. И действительно, сам писатель указывает на связь своих эстетических воззрений с общественно-политическими взглядами, рассматривая «общественную роль писателя-художника» и отрицательно отвечая на поставленный им же самим вопрос о том, «может ли быть в настоящее время художественное творчество аполитичным» [Там же].

Однако, несмотря на прослеживающееся влияние социалистических идей на эстетические принципы Замятина, следует заметить, что роль художника он трактует вполне традиционно – в духе русской классической литературы XIX в. Для него художник – это пророк, «человек, который провидит – который смотрит куда-то вдаль, дальше теперешнего, дальше сегодняшнего» [Там же]. Избранность пророка, его связь с высшими силами отрицается (несмотря на важность для Замятина идей романтизма), но сам пророк видит будущее, недоступное обычным людям, и стоит выше них. Художественное творчество помогает ему воплотить его пророческие мысли и поделиться ими с миром, людьми. Художник-пророк, по Замятину, обязан, в отличие от большинства, говорить правду (и это тоже традиционное представление о роли художника): «Вот отчего литература молчит: она не может говорить правду, а полуправду – не хочет» [4, с. 439]. Придерживаясь традиционных взглядов на роль художника в обществе, Замятин решительно отрицает идеологию в литературе, использование художественных средств ради политических целей: «У бойких людей... взбравшихся на верхи, – еще живо старое, дворянское презрение к народу: в искусстве для народа годится и третий сорт, лишь бы этот третий сорт был полезен для революции» [Там же]. Увлекаясь идеями социализма, Замятин не отказывается от своих сложных, своеобразных эстетических взглядов, что не позволяет ему обратиться к такому художественному методу, как соцреализм.

Е. Замятин о художественных направлениях и методах в русской литературе

В своих заметках и лекциях о писательском мастерстве Замятин уделяет много внимания существующим художественным направлениям и методам. Наиболее подробно его взгляды по этому вопросу изложены в «Очерке новейшей русской литературы» [5]. Раскрывая этот вопрос, следует отметить, что эстетические взгляды Замятина, как это ясно из приведенных выше утверждений (его воззрения на романтизм и роль художника), отличаются противоречивостью и двойственностью; писатель своеобразно понимает, что такое художественный метод, литературное направление, стремится дать им собственные, далекие от традиционного понимания определения. Замятин не признает ни литературу Золотого века (классический реализм), ни литературу соцреализма, называя её «тенденциозной» [Там же, с. 297] (иначе – идеологической, термин «тенденциозная» используется «для обозначения произведений, которые подчеркнуто проводят определенную систему социально-политических или этических и других взглядов автора» [12]). Несмотря на это, Замятин высоко оценивает художников-реалистов: «Писатели этого времени – великолепные зеркала» [5, с. 298]. Особое место он отводит художникам-реалистам – Чехову и Горькому: описывает их как писателей «подлинных, самых типичных, наиболее художественно значительных» [Там же]. При этом романтические тенденции в творчестве Горького Замятин не отрицает, но оценивает критически: «...прикрашенные – может быть, и очень красивые – но не живые, не настоящие, а романтизированные босяки» [Там же, с. 299]. Совершенно очевидно, и здесь отражается своеобразное понимание Замятиным романтизма.

Творчество Чехова ценно для Замятина тем, что «Чехов первый поставил лозунг чистой литературы, чистого, неприкладного искусства» [Там же]. Самое важное в реализме для Замятина – его антропоцентризм и внимание к бытописанию: «У реалистов, по крайней мере, у старших – есть религия, и есть Бог. Эта религия – земная, и этот Бог – человек»; «В творчестве Чехова искусство изображения быта, изображения земли – достигло вершины» [Там же]. Рассматривая творчество символистов, Замятин подмечает: «...у них [символистов] – рентгеновский прибор, их глаза устроены так, что сквозь материальное тело жизни они видят ее скелет» [Там же, с. 303]. По мнению писателя, для реализма это «противоположная, враждебная сила» [Там же, с. 300], но сам он не критикует символистов и находит достоинства в их художественном методе: «В этом изощренности формы произведений, в усовершенствовании мастерства, самой технике писательства – громадная и основная заслуга символистов» [Там же, с. 302]. Замятин описывает особенности, присущие, по его мнению, реализму и символизму, чтобы обозначить свою эволюционную концепцию развития творчества, отразившую синтез и противостояние уже существующих художественных направлений: «И тут из двух враждебных явлений рождается третье» [Там же] (под враждебными явлениями подразумеваются символизм и реализм). По мнению писателя, «во втором десятилетии XX века пришли новореалисты, принявшие в наследство черты как прежних реалистов, так и черты символистов» [Там же]. Однако не следует смешивать «новореализм» Замятина и принятый в современном литературоведении термин «неореализм»: писатель вкладывает в термин свое, уникальное понимание вопроса и относит себя к представителям «новореализма» [Там же].

«Новореализм» Е. Замятина

Опираясь на авторскую рецепцию, подробно рассмотрим черты «новореализма», предложенные Замятиным, которые в дальнейшем и составят основу художественного метода писателя.

По мысли Замятина, к новому направлению относятся: «...из поэтов: Клюев, Есенин, Городецкий, Ахматова, Гумилев, Зенкевич, Мандельштам; из прозаиков: Андрей Белый, ногами стоящий еще где-то на платформе символизма, но головою уже вросший в новореализм; в отдельных вещах – Федор Сологуб, Алексей Ремизов, Иван Новиков, Сергеев-Ценский, Михаил Пришвин, Алексей Толстой, Шмелев, Тренев» [Там же]. Характеризуя «новореализм» как направление, Замятин выделяет ряд его черт: 1) «новореалисты» «не верят ни в Бога, ни в человека» [Там же, с. 305] – это «течение антирелигиозное» [Там же, с. 312]; 2) «новореалисты

чаще всего изображают иную, подлинную реальность, скрытую за поверхностью жизни» [Там же, с. 305], поэтому в их произведениях зачастую возникает «кажущаяся неправдоподобность действующих лиц» [Там же, с. 312]; 3) «в произведениях новореалистов изображение мира и людей часто поражает преувеличенностью, уродливостью, фантастикой» [Там же, с. 305]; 4) «у новореалистов, в противоположность символистам, действующие лица – преувеличенно – выпуклы, скульптурны; краски – преувеличенно – режущие ярки» [Там же, с. 308]; 5) девиз новореалистов – «трагедия жизни – ирония» [Там же, с. 312]; 6) с лингвистической стороны «новореализм» отличается «сжатость языка; показывание, а не рассказывание, пользование народными, местными говорами; пользование музыкой слова» [Там же, с. 313]. «Новореалисты», коим считает себя Замятин, перенимают лучшие традиции в создании художественного образа у своих «предшественников»: «...быт деревни, глуши, широкие отвлеченные обобщения путем изображения бытовых мелочей» [Там же]. «Пользуясь материалом таким же, как реалисты, то есть бытом, писатели-новореалисты применяют этот материал главным образом для изображения той же стороны жизни, как и символисты», – поясняет писатель [Там же, с. 312]. Кроме того, представители нового направления задействуют инструменты импрессионистической поэтики: «...передача образов и настроений одним каким-нибудь особенно характерным впечатлением, то есть пользование приемом импрессионизма» [Там же].

В завершение своего «Очерка» Замятин анализирует футуризм, отражая явно негативное отношение к нему: «Пока что футуристы представляют собой только литературный курьез» [Там же, с. 314]. Писатель считает, что они тоже многое заимствуют у символистов и пользуются средствами импрессионизма, доводя их в своем творчестве «до крайних пределов, до нелепости» [Там же, с. 313], гротеска, гиперболизируя отдельные элементы создаваемых образов. По мнению Замятина, футуризм отличает «погоня за необычностью слов и тем во что бы то ни стало; и, наконец, выбор тем преимущественно из жизни большого города с его лихорадочным движением и мельканием» [Там же, с. 314]. Именно городская тема в исполнении футуристов привлекает Замятина; он полагает, что им следует «сосредоточить внимание на одной черте – на изображении городской жизни» [Там же].

Рассмотрев отношение писателя к художественным направлениям и методам, его представление о роли художника, отметим, что крайне значимой категорией в эстетике Замятина является русский быт. Это неслучайно, ведь быт в принципе был одной из важнейших эстетических категорий писателя. Бытовая и социальная конкретность в творчестве Замятина неизменно расширяется до всеобщего, национального духа; осуществляется переход от бытового уровня к бытийному. Например, исследователь Е. В. Захарова применяет еще более широкий подход к этой проблеме и выделяет «эстетику русского быта и бытия в прозе Е. И. Замятина» [8]. По ее мнению, писатель «эстетизировал народный быт» [Там же, с. 12]: «...использовал и переосмысливал древние мифологические образы и сюжеты, в его художественной прозе отразились архетипические константы национального бытия, была сформирована оригинальная система символов и мифологем» [Там же, с. 165]. Деревенская, еще не потерявшая своей национальной сути Русь представлена в рассказах писателя «Чрево», «Кряжи», «Старшина», «Письменно». Шире – захолустная, городская и деревенская – Русь представлена в сборнике рассказов «Уездное», первом для писателя. В повести «Север», рассказах «Африка», «Знамение», «Ела» Замятин использует русский фольклорный мотив странничества и следует традициям русской народной поэзии. Даже в знаковом романе «Мы», где эстетика русского быта уходит на второй план, все же сохраняется «противоречие между “родимым хаосом” национального космоса и регламентированным, благоразумно устроенным, механически нивелированным мещанским порядком жизни, каковой связывается Замятиным с технократической современной цивилизацией» [10, с. 54].

Заключение

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Эстетические принципы и воззрения Замятина отличаются неоспоримой двойственностью. Рассуждая о роли художника в мире, писатель, с одной стороны, толкует ее традиционно, в духе Золотого века (художник – пророк, который видит недоступное простому человеку «завтра» и обязан поделиться правдой в творчестве); с другой – крайне нетрадиционно, полагая, что художник должен быть романтиком, при этом заимствуя у романтиков лишь абсолютную свободу личности и тягу к недостижимому, однако не забывая про категорию «завтра». Таким образом, Замятин трансформирует романтический принцип двоемирия. Однако опираясь на эстетические принципы классических направлений, Замятин не признает ни литературу Золотого века (классический реализм), ни литературу соцреализма, при этом высоко ценит художников-реалистов за их интерес к национальному быту и русскому человеку, особенно выделяя Горького и Чехова. Заслугой символистов писатель считает усовершенствование художественной формы произведения и самой писательской техники. Иронизируя над футуристами, Замятин признает ценным в их творчестве изображение русского города и призывает сосредоточить на этом внимание. Сам же писатель, по собственному определению, принадлежит к «новореалистам», перенимающим все лучшее от существующих направлений (интерес к быту – от реалистов, тягу к обобщениям – от символистов); кроме того, пользуемся средствами импрессионизма. Весьма значимой для эстетики Замятина оказывается категория русского быта; иногда исследователи пишут в целом об эстетике русского быта и бытия в прозе Замятина, используя более широкий подход. Противоречие между русским, хаотическим и регламентированным, цивилизованным, наметившееся в творчестве писателя, найдет отражение в антиутопическом романе «Мы». Очевидно, что именно выработка писателем своих эстетических принципов приводит его к поискам новых жанровых форм.

Перспективными представляются исследования в области поэтики художественных произведений Замятина, так как его творческие открытия не ограничиваются созданием нового метода в литературе; интересны и эксперименты с жанровой формой, неомифологизм, мифотворчество писателя – проблемы, которые станут доминирующими в мировой литературе XX в.

Источники | References

1. Борода Е. В. Художественные открытия Е. И. Замятина в контексте поисков русской литературы второй половины XX - начала XXI веков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2011. 44 с.
2. Давыдова Т. Т. Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910-1930-х гг.: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 346 с.
3. Евсеев В. Н. Художественная проза Е. И. Замятина: творческий метод, жанры, стиль: дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 380 с.
4. Замятин Е. И. Наброски к роману // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. С. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011. Т. 5. Трудное мастерство. С. 413-476.
5. Замятин Е. И. Очерк новейшей русской литературы (конспект лекции) // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. С. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011. Т. 5. Трудное мастерство. С. 295-314.
6. Замятин Е. И. Художник и общественность // Замятин Е. И. Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста, коммент. С. С. Никоненко, А. Н. Тюрина. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2011. Т. 5. Трудное мастерство. С. 389-390.
7. Замятин Е. И. Я боюсь [Электронный ресурс]. URL: <http://zamyatin.lit-info.ru/zamyatin/zamyatin-kritika/lisa/ya-bojus.htm> (дата обращения: 03.08.2021).
8. Захарова Е. В. Эстетика русского быта и бытия в прозе Е. И. Замятина: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2011. 183 с.
9. Иванов-Разумник Р. В. Литература и общественность: русская литература в 1913 году // Заветы. 1914. № 1.
10. Комлик Н. Н. Национальный характер и поэтика его воплощения в рассказах Е. Замятина «русской» тематики // Альманах современной науки и образования. 2015. № 11 (101). С. 52-55.
11. Романтизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 1596 стб.
12. Тенденциозная литература [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: в 11-ти т. / под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1939. Т. 9. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4515/Тенденциозная (дата обращения: 05.08.21).
13. Эйхенбаум Б. М. Страшный лад // Русская молва. 1913. 17 июля.
14. Gildner A. Proza Jewgienija Zamiatina. Krakow: Uniwersytet Jagiellorski, 1993. 146 s.
15. Goldt R. Thermodynamik als Textem. Der Entropiesatz als poetologische Chiffre bei E. I. Zamjatin. Mainz: Liber Verlag, 1995. 736 S.

Информация об авторах | Author information

RU

Курочкина Анжелика Валерьевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Башкирский государственный университет, г. Уфа

EN

Kurochkina Anzhelika Valerievna¹, PhD
¹ Bashkir State University, Ufa

¹ anzkurochkina@ayndex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): эстетические принципы; художественный метод; мировоззренческая позиция; новореализм; синтез предшествующих традиций; aesthetic principles; literary method; worldview; neorealism; synthesis of previous traditions.